

С. И. ГИРЬКО,
главный научный сотрудник,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
(НИИ ФСИН России)

S. I. GIRKO,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher,
Merited Researcher of the Russian Federation,
(Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)

В. Ф. ЛУГОВИК,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

V. F. LUGOVIK,
Doctor of Law, Professor at the Department
of the Operative Investigative Activities of the Bodies of Internal Affairs,
Merited Law Expert of the Russian Federation

В. А. ГУСЕВ,
первый заместитель начальника
по учебной работе,
доктор юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России)

V. A. GUSEV,
Doctor of Law, Associate Professor,
the First Deputy Head of Educational Work
(Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.13

О правоотношениях, процедурах и оперативно-разыскном праве

About Law Relationship, Procedures and Operative Investigative Law

В статье рассматриваются концептуальные вопросы образования отрасли оперативно-разыскного права через призму формирующихся оперативно-разыскных правоотношений и юридических процедур осуществления оперативно-разыскных действий.

Оперативно-разыскная деятельность, правовое регулирование, негласность, отрасль права, правоотношение, процедура.

The article considers the conceptual questions about appearance of operative investigative law branch through the prism of forming operative investigative law relationships and legal procedures of operative investigative activities implementation.

Operative investigative activity, law regulation, unpublicity, law branch, law relationships, procedure.

Оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) как вид деятельности, осуществляемой уполномоченными государственными органами, является важным сегментом системы государственно-властных мер предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Вместе с тем, в отличие от других видов правоохранительной деятельности (административной и уголовно-процессуальной), для ОРД характерна крайне незначительная и фрагментарная научная проработка правовых проблем. Несомненно, это объясняется фактором секретности, в условиях которого ОРД развивалась как сугубо секретная наука, что, безусловно, не могло не сказаться как на методике и направлениях исследований, так и на формировании предмета науки в целом [21].

Аналогичным образом развивалось нормативное правовое регулирование ОРД: законодательная регламентация фактически отсутствовала, тогда как непосредственно оперативно-разыскная работа регулировалась ведомственными инструкциями с грифами «секретно» и «совершенно секретно». До 1992 г. об ОРД упоминалось лишь в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 29) и Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (ст. 118), и она являлась, по сути, специальным подразделом, закрытой частью уголовного процесса, что конечно же нельзя считать полноценным законодательным регулированием.

Знаковым событием явилось принятие 13 марта 1992 г. Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [1]. Именно с появлением указанного закона связано возникновение оперативно-разыскного права в качестве самостоятельной отрасли права [27, 29]. Однако это не общепризнанная точка зрения. В частности, Б.Т. Безлепкин категорически не воспринимал факт существования оперативно-разыскного права как такового. По его мнению, «концепция самостоятельной отрасли оперативно-розыскного права... не отвечает азбучным положениям общей теории права, в частности содержанию ее основополагающих понятий – право, отрасли права,... правоотношение, состав правоотношения» [9]. Далее Б.Т. Безлепкин категорично утверждал, что оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ), являясь по своей природе разведывательными, правоотношений не порождают, при этом какое из положений Закона об ОРД ни возьми, в нем невозможно отыскать признаков процедурной нормы, по-

рождающей конкретные правоотношения и позволяющей говорить о нуждающемся в правовом регулировании процессе, существующем параллельно уголовному процессу [9]. Такое восприятие правовой сущности ОРД, на наш взгляд, архаично и абсолютно не аргументированно. Подобный подход, по мнению самих же ученых-процессуалистов, вызван натиском оперативно-разыскного метода, авторитетность которого значительно возросла после законодательного оформления ОРД. Представляется, что таким способом проявляет себя защитная реакция уголовно-процессуальной парадигмы (не последнее место, по мнению ученых, среди причин, на которых базируется скептическое отношение к ОРД как к полноправной технологии (процедуре) получения знания о криминале, выступают определенные оценки (штампы), сопровождающие результаты ОРД на протяжении многих лет) [25].

Аксиомой является положение о том, что предмет и метод правового регулирования выступают в качестве оснований разграничения права на отрасли. Предмет является главным (материальным) критерием деления права на отрасли и институты, а метод – дополнительным (юридическим) [8]. Однако оба они в равной степени играют важную роль в дифференциации права [3]. Предметом же правового регулирования являются общественные отношения [23]. Общественные отношения, формирующие самостоятельные предметы регулирования, имеют следующие определенные признаки: объективная потребность их правового регулирования; возможность этих отношений быть объектом правовой регламентации; качественная обособленность общественных отношений [4].

Основываясь на данных рассуждениях, можно констатировать, что существование отрасли оперативно-разыскного права обусловлено необходимостью правового регулирования общественных отношений в сфере ОРД и объективно предопределено потребностью формирования правового государства. Примечательно, что даже до появления отдельного законодательного акта, регламентирующего вопросы ОРД, Д.В. Гребельский писал, что оперативно-разыскные меры борьбы с преступностью имеют «четко выраженную правовую основу» [13, 14]. После же принятия Закона об ОРД для сомнения в этом необходимо упрямство и устойчивая негативная установка на восприятие данной деятельности как регулируемой исключительно нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти.

Очевидно, что с появлением законодательной основы появились новые предпосылки

для теоретического осмысления оперативно-разыскных правоотношений [6]. Как справедливо отмечает С. С. Галахов, в современных условиях роль правовых основ регулирования правоотношений, возникающих в сфере ОРД, повышается в связи с тем, что без их развития невозможно создать необходимые предпосылки совершенствования управления деятельностью соответствующих государственных органов [11].

Возможность открытого правового регулирования и регламентации общественных отношений, возникающих в сфере ОРД, подтверждается самим фактом существования целого ряда законодательных актов. Полагаем, что именно это обстоятельство позволило В. А. Лукашову прийти к выводу о том, что средством правового регулирования оперативно-разыскных правоотношений выступает оперативно-разыскное право – совокупность правовых норм, регламентирующих ОРД [26].

Примечательно, что отдельные аспекты возникающих в сфере ОРД общественных отношений, помимо Закона об ОРД, регулируются другими законодательными актами: Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), Уголовно-исполнительным кодексом РФ, федеральными законами «О наркотических средствах и психотропных веществах», «О связи» и др. По существу в Российской Федерации сформировалась новая отрасль законодательства – оперативно-разыскное право. Соответственно, все большее количество субъектов, представляющих самые разнообразные системы общественных отношений, попадают в сферу, регулируемую оперативно-разыскным законодательством. Как отмечает А. Ю. Шумилов, государством проводится правовое регулирование не собственно этой деятельности, а тех общественных отношений, которые сложились или складываются в ОРД [30]. В связи с этим особое внимание следует обратить на соотношение и взаимовлияние уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных правоотношений. Несмотря на то что уголовный процесс и ОРД являются самостоятельными видами государственно-правовой деятельности, исходя из общих задач противодействия преступности, правоотношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в каждом из этих видов деятельности, находятся во взаимосвязи, трансформируются друг в друга [28].

Обособленность оперативно-разыскных правоотношений, по нашему мнению, не подлежит сомнению и обуславливается прежде всего самим характером связей между субъектами и объектами оперативно-разыскного процесса. Для ОРД характерны специфические отношения – оперативно-разыскные, отличительной чертой

которых являются особый правовой статус субъектов, особенности реализации их прав и обязанностей, использование ими специальных средств и методов борьбы с преступностью [17]. Соответственно, оперативно-разыскное законодательство определяет специфические права и обязанности участников оперативно-разыскной деятельности, а также способы их реализации и защиты [10].

Действительно, оперативно-разыскным правоотношениям присущи уникальные свойства, отсутствующие в смежных отраслях права. Так, в отличие от уголовно-процессуальных, оперативно-разыскные правоотношения возникают и при отсутствии возбужденного уголовного дела, а юридическими фактами для их возникновения могут быть действия и состояния, требующие принятия мер профилактического характера [18]. Закон об ОРД допускает проведение негласных ОРМ и в отношении лиц, не причастных к преступной деятельности, но осведомленных о ней. Лицо, изъявившее желание оказывать конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД, заключив контракт, налагает на себя определенные обязательства и приобретает определенные права, что также позволяет говорить о наличии и здесь определенных правоотношений [24]. Все это позволило отдельным исследователям определить оперативно-разыскные правоотношения как урегулированные нормами оперативно-разыскного права общественные отношения, возникающие в связи с подготовкой и проведением оперативно-разыскных мероприятий, субъектами которых выступают оперативные подразделения уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности органов и их должностные лица, реализующие права и обязанности в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства [19].

Поразительный нигилизм отдельных авторов по отношению к оперативно-разыскному праву не может быть аргументом в отрицании наличия оперативно-разыскных правоотношений. И здесь трудно согласиться с утверждением, что «ни отдельно взятый кодифицированный законодательный акт, ни тем более самостоятельная отрасль права не могут страдать такими пустотами, провалами» [9]. Цитируемый нами автор лучше, чем многие другие информирован о том, как зарождалось оперативно-разыскное право и законодательство. Выйдя фактически «из подполья», оно явилось неким компромиссом убежденных сторонников и непримиримых противников легитимизации оперативно-разыскной деятельности. Нет ничего удивительного в том, что Закон об ОРД явился по своей

сути рамочным, а процедурный блок, который неотъемлем от материально-правового, на сегодня не сформирован. Вокруг идеи его образования по-прежнему ведутся многочисленные дискуссии.

Однако объективности ради следует признать, что пробелы присутствуют и в других отраслях права, признанных столетия назад. Так, в определенный исторический период отношения в уголовном судопроизводстве существовали вне правовой формы, поскольку она не была установлена [22]. Более того, на современном этапе при достаточно развитом правовом регулировании данной сферы в уголовно-процессуальном законодательстве обнаруживаются пробелы, поэтому «юридическое значение фактически сложившимся отношениям можно придать, только используя прием аналогии» [8], а с момента принятия действующего УПК РФ в него вносились изменения 202 законами, и этот процесс перманентно продолжается.

Безусловно, оперативно-разыскное законодательство характеризуется недостаточно полной регламентацией процедур, бланкетным характером правовых норм. Однако это не позволяет беспечно утверждать, что такое положение недопустимо и «является пережитком тоталитарной системы, когда засекреченность была способом сокрытия незаконности, предотвращения общественного контроля за деятельностью спецслужб» [5]. Предполагаем, что в науке и позитивной общественной практике неприемлемы дискредитировавшие себя либерально-криминальные штампы. К тому же секретность не всегда есть беззаконие. Так, при изучении уголовно-процессуального закона обнаруживается, что при производстве следственных действий присутствует негласность. Трудно представить гласное наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ). Лица, в отношении которых проводятся данные следственные действия, не осведомлены об этом, т. е. по своему содержанию эти следственные действия носят негласный характер. Более того, контроль и запись переговоров осуществляются без участия следователя: он только инициирует мероприятие и получает результаты контроля и записи переговоров. Указанные способы собирания доказательств носят негласный характер, но поскольку в применении этих способов существует реальная потребность, законодатель включил их в УПК РФ [7] (Действующее законодательство позволяет и иные негласные процессуальные способы собирания доказательств. К их числу можно отнести направление запросов и получение сведений о лице, совершившем преступление, например, о банковских вкладах,

судимости, регистрации по месту жительства, заболевании и т. д.). Таким образом, секретность, негласный характер познавательных действий и тайна их осуществления не являются чем-то исключительным для ОРД, а присущи правоохранительной деятельности в целом.

При этом совершенно очевидно, что нарушение прав участников следственных действий в соответствии с отдельными нормами УПК РФ влечет за собой строго определенные правовые последствия. Аналогичный правовой порядок трудно себе представить, когда речь идет о субъектах оперативно-разыскных правоотношений. Мы убеждены, что такое положение безусловно и существует временно.

В соответствии со ст. 3 Закона об ОРД в основе оперативно-разыскной деятельности лежат конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Помимо этого, ОРД также основывается на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, наличие которых объективно предопределяется необходимостью противодействия тайной, тщательно замаскированной преступной деятельности. Следует обратить внимание, что ни одно государство в мире, независимо от политического режима и общественно-экономической формации, не отказалось от негласных сил, средств и методов борьбы с преступностью. В связи с этим представляется обоснованной регламентация в секретных ведомственных актах отдельных элементов организации и тактики проведения негласных мероприятий, а также процесса конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениям.

В настоящее время говорить о завершенной системе оперативно-разыскного законодательства вряд ли возможно. Следует согласиться, что проблема правового регулирования указанной деятельности приобретает на современном этапе своего развития характер фундаментальной [11]. Свыше 70 % опрошенных нами оперативных сотрудников и руководителей оперативных подразделений отметили пробельность, несогласованность и противоречивость норм, регулирующих ОРД органов внутренних дел. Более того, среди ученых нет единого мнения о месте и роли оперативно-разыскной деятельности в системе институтов и структуре отраслей права. Так, авторский коллектив одного из учебников по административному праву отмечает, что ОРД регулируется в рамках комплексного правового института, включающего нормы административного, уголовного, уголовно-процессуального, а также ряда других отраслей права [2]. И. А. Климов считает, что нормы, регулирующие оперативно-разыскные правоотношения, относятся к административному праву [17].

Следует отметить, что предлагаемые критерии «отраслеобразования» (предмет правового регулирования, метод правового регулирования, высокая значимость регулируемых общественных отношений, источники права, принципы права, функции права, субъекты права, аналогия с иными, признанными отраслями права) некоторыми авторами ставятся под сомнение, так как «являются довольно субъективными, допускающими различные толкования», из чего делается вывод, что «их затруднительно использовать для объективного деления права на отрасли» [12]. Исходя из этого, А. А. Головина предлагает более надежный, по ее мнению, критерий дивергенции системных связей, в соответствии с которым новая отрасль права образуется тогда, когда системные связи внутри некоего одного института права (подотрасли) становятся все более тесными, в то время как с прочими институтами (подотраслями) «материнской» отрасли права ослабевают настолько, что этот институт уже не составляет с ними системного единства (системные связи внутри отрасли права частично распадаются, институт (подотрасль) образует самостоятельную отрасль права, которая входит в систему права в качестве однопорядкового элемента с прочими отраслями права) [12].

Вместе с тем как определить, что системные связи института с другими институтами «материнской» отрасли права ослабли настолько, что данный институт уже достиг в своем развитии статуса самостоятельной отрасли права? Для ответа на этот вопрос автор предлагает использовать «принцип корреспондирующих системных изменений», который позволяет сделать вывод о наличии сильных системных связей между нормами права в том случае, если при изменении одной нормы другая норма также не может оставаться неизменной [12].

Не вдаваясь в глубокий анализ этого весьма новаторского подхода к определению самостоятельности того или иного системного правового образования, полагаем возможным и с этой позиции взглянуть на предполагаемую оперативно-разыскную отрасль права. Напомним, что изначально нормы, регламентирующие ОРД, были включены в уголовно-процессуальное законодательство, т. е. уголовно-процессуальное право является «материнской» отраслью по отношению к ОРД. Однако в дальнейшем ОРД стало «тесно» в рамках ее достаточно скудного уголовно-процессуального регулирования. Объективно потребовалась более детальная законодательная регламентация негласной деятельности. Таким образом, используя «критерий дивергенции системных связей», можно констатировать, что внутри оперативно-разыскного сегмента (института) уголовно-про-

цессуального права сформировались достаточно крепкие системные связи, тогда как отношения с прочими институтами (подотраслями) «материнской» (уголовно-процессуальной) отрасли права в значительной степени ослабли, что позволяет говорить об отсутствии общего системного единства. Так, следует иметь в виду, что Закон об ОРД регулирует деятельность не только по раскрытию преступлений, но и по их выявлению и предупреждению. Данные направления деятельности никоим образом не регламентированы УПК РФ, а следовательно, в случае отсутствия Закона об ОРД вообще остались бы вне правового поля. Кроме того, ряд норм оперативно-разыскного закона (в частности, ч. 2 и 3 ст. 7, ст. 8.1 Закона об ОРД) определяют порядок проведения ОРМ, не связанных с решением уголовно-процессуальных задач. В то же время, основываясь на предлагаемом «принципе корреспондирующих системных изменений», можно утверждать, что в подавляющем большинстве случаев многочисленные изменения и дополнения, вносимые в уголовно-процессуальный закон, не влекут за собой изменения норм оперативно-разыскного законодательства, и наоборот.

В заключение необходимо подчеркнуть, что ОРД в правовой системе нашего государства является уникальным инструментом выявления преступлений, и при этом она имеет вполне определенную процедурно-процессуальную сущность. Следовательно, оперативно-разыскная форма борьбы с преступностью как вид правоохранительной деятельности будет существовать до тех пор, пока в обществе существуют преступность и уголовное законодательство.

Именно поэтому перед научным сообществом выдвигается первостепенная задача совершенствования правовых норм, регламентирующих ОРД, с точки зрения юридической техники, а также их систематизация и приведение в соответствие со смежными отраслями права. Как справедливо отмечает Ю. В. Деришев, «ключевой идеей концепции уголовного досудебного производства должно выступать синхронное приведение процедурных и функциональных составляющих его системы в наиболее эффективное состояние, адекватное потребности противостояния современной криминальной угрозе и отвечающее демократическим началам уголовного судопроизводства» [15].

Безусловно, потребуются устранение пробелов в системе правового регулирования ОРД, изменение и дополнение целого ряда нормативных правовых актов, структурирование и объединение оперативно-разыскных норм по соответствующим правовым институтам. При этом особое значение, на наш взгляд, будет иметь формирование системы норм законодатель-

ного и ведомственного регулирования оперативно-разыскных процедур. Важно учитывать, что как Закон об ОРД не является закрытым и доступен любому гражданину вне зависимости от его социального статуса, так и кодифицированный законодательный акт, содержащий процессуальный порядок оперативно-разыскного производства, включая проведение оперативно-разыскных мероприятий, должен быть доступен любому субъекту оперативно-разыскных правоотношений: сотрудникам правоохранительных органов, прокурорам, адвокатам, конфидентам, правонарушителям и т. п. Известен постулат о том, что требования ограниченного доступа обусловлены теми случаями, когда оперативно-разыскные методы и средства применяются и используются в отношении конкретных лиц и фактов.

В связи с этим мы являемся убежденными сторонниками создания Оперативно-разыскного кодекса Российской Федерации [20] и процессуального его раздела. При этом мы отдаем себе отчет в том, что это комплексная и кропотливая работа всего оперативно-разыскного сообщества ученых и практиков,

независимо от ведомственной принадлежности, которая, на наш взгляд, позволит не только исключить сомнения у законодателя и правоприменителя в существовании отрасли оперативно-разыскного права, но и значительно повысить эффективность противодействия преступности.

Следует заметить, что число скептиков создания Оперативно-разыскного кодекса не уменьшается. Вот и авторы недавно опубликованной монографии С. И. Захарцев, В. А. Вихров, Ю. Ю. Игнащенко и В. П. Сальников в качестве аргумента приводят тот факт, что нормы федеральных законов о внешней разведке, ФСБ, ФСО из-за специфики названных органов несводимы с нормами, регулирующими оперативную деятельность, например, подразделений ФСИН. Слишком велики различия между субъектами ОРД [16]. Представляется, что мы сталкиваемся с очередной попыткой «напустить туману», а за ним скрыть негативные стороны и ошибки при планировании и проведении конкретных оперативно-разыскных мероприятий. Именно открытость позволяет добиться истинной законности.

Список литературы:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
3. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
4. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Вып. 1.
5. Астафьев Ю. В. Совершенствование форм и методов оперативно-розыскной деятельности в правовом государстве // Право и политика. 2005. № 11.
6. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. трудов. М., 2001.
7. Баранов А. М. Использование результатов негласных способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2007. № 8.
8. Бахта А. С. О предмете уголовно-процессуального права // Научный портал МВД России. 2009. № 3.
9. Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008.
10. Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е. Комментарий к Федеральному закону

References:

1. About operational investigative activity: the federal law from the 12th of August, 1995. № 144-ФЗ // The legislation's compilation of the Russian Federation. 1995. № 33. Article 3349.
2. Administrative law: a textbook: the 2nd reworked and added edition / edition by L. L. Popova. M., 2005.
3. Alexeev S. S. The whole theory of law: a textbook: the 2nd reworked and added edition. M., 2008.
4. Alexeev S. S. Theory law problems. Sverdlovsk, 1972. Issue 1.
5. Astafiev Yu. V. The forms and methods of operational investigative activity perfection in law state // Law and policy. 2005. № 11.
6. Atmazhitov V. M., Bobrov V. G. About the main directions of further theory of operational investigative activity development in law enforcement // The actual questions of theory and practice in operational investigative activity: scientific labours' compilation. M., 2001.
7. Baranov A. M. Results using of covert ways to collecting the evidences in criminal proceedings // State and law. 2007. № 8.
8. Bakhta A. S. About the criminal procedural subject // Scientific portal of the Interior Ministry of Russia. 2009. № 3.
9. Bezlepkin B. T. A table book of investigator and interrogating officer. M., 2008.

- «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М., 2009.
11. *Галахов С. С., Галахова А. В., Берсанов Ш. Р.* Правовая основа оперативно-розыскной деятельности в сфере предупреждения преступлений: конституционные и уголовно-правовые источники // Научный портал МВД России. 2009. № 1.
  12. *Головина А. А.* Проблема критериев отраслеобразования в системе современного российского права и некоторые пути ее решения // Право и государство: теория и практика. 2011. № 8.
  13. *Гребельский Д. В.* Правовая основа оперативно-розыскной деятельности советской милиции // Социалистическая законность. 1974. № 3.
  14. *Гребельский Д. В.* Теоретические и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974.
  15. *Деришев Ю. В.* Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005.
  16. *Захарцев С. И., Вихров В. А., Игнащенко Ю. Ю., Сальников В. П.* Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / под ред. С. И. Захарцева: монография. М., 2017.
  17. *Климов И. А., Сазонова Н. И.* Философская основа оперативно-розыскной деятельности // Научный портал МВД России. 2009. № 3.
  18. *Козлов В. И., Прохорова М. И.* Некоторые направления совершенствования правовой основы оперативно-розыскной деятельности по противодействию криминальным угрозам правоохранительной функции государства // Российский следователь. 2009. № 8.
  19. *Кухлевская И. А.* О понятии оперативно-розыскных правоотношений // Оперативник (сыщик). 2008. № 4.
  20. *Луговик В. Ф.* Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск, 2014.
  21. *Луговик В. Ф.* Преемственность и новации в оперативно-розыскной науке // Полицейское право. 2006. № 4.
  22. *Милицин С. Д.* Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. Свердловск, 1991.
  23. *Общая теория государства и права. Академический курс: в 2-х т. / под. ред. М. Н. Марченко. М., 2000. Т. 2.*
  24. *Павличенко Н. В.* Контракт о конфиденциальном сотрудничестве как основа возникновения и прекращения правоотношений // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. 2010. № 2.
  10. *Vagin O. A., Isichenko A. P., Chechetin A. E.* A comment to the Federal law "About operational investigative activity" (article by article). М., 2009.
  11. *Galakhov S. S., Galakhova A. V., Bersanov Sh. P.* The law basis of operational investigative activity in crimes prevention sphere: constitutional and anti-criminal law sources // Scientific portal of the Interior Ministry of Russia. 2009. № 1.
  12. *Golovina A. A.* The criteria's problem of appearance industry in the modern Russian law system and some ways of its solving // Law and state: theory and practice. 2011. № 8.
  13. *Grebelskiy D. V.* The law basis of operational investigative activity of the soviet militia // Socialist legality. 1974. № 3.
  14. *Grebelskiy D. V.* Theoretical and organizational law problems of operational investigative activity of law enforcement: dissertation autoabstract ... Doctor of Law. М., 1974.
  15. *Derishev Yu. V.* Criminal pre-trial proceedings: the conception of procedural and functional law construction: dissertation autoabstract ... Doctor of Law. Omsk, 2005.
  16. *Zakhartsev S. I., Vikhrov V. A., Ignashchenko Yu. Yu., Salnikov V. P.* Operational investigative activity and military safety / edition by S. I. Zakhartseva: Monography. М., 2017.
  17. *Klimov I. A., Sazonova N. I.* The philosophical basis of operational investigative activity // Scientific portal of the Interior Ministry of Russia. 2009. № 3.
  18. *Kozlov V. I., Prokhorova M. I.* Some law basis perfection directions of operational investigative activity of law enforcement state function for counteraction to the criminal threats // The Russian investigator. 2009. № 8.
  19. *Kukhlevskaya I. A.* About the concept of operational investigative law relationship // Field investigator (detective). 2008. № 4.
  20. *Lugovik V. F.* Operational investigative codex of the Russian Federation: the authorial project. Omsk, 2014.
  21. *Lugovik V. F.* Continuity and novations in operational investigative science // The police law. 2006. № 4.
  22. *Militsin S. D.* The subject of soviet criminal procedural law regulation. Sverdlovsk, 1991.
  23. *The common theory of state and law. The academical course: in two thoms / edition by M. N. Marchenko. М., 2000. Т. 2.*
  24. *Pavlichenko N. V.* The contract about confidential cooperation as a basis of law relationship appearance and cancellation // The actual problems of operational investigative and administrative activity in law enforcement. 2010. № 2.
  25. *Polyakov M. P., Ryzhov R. S.* The results using of operational investigative activity in criminal proceeding as a law institute: the monography. М., 2006.

25. Поляков М. П., Рыжов Р. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: монография. М., 2006.
26. Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник избранных работ В. А. Лукашова / сост. К. К. Горяинов, А. П. Исиченко, А. С. Вандышев. М., 2000.
27. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. И. Н. Зубова, В. В. Николюка. М., 1999.
28. Черков В. А. К вопросу о взаимосвязи и взаимном влиянии оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных правоотношений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3.
29. Чувилев А. А. Оперативно-розыскное право. М., 1999.
30. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2007.
26. The problems of operational investigative activity: chosen works compilation of V. A. Lukashov / compiling by K. K. Goryainov, A. P. Isichenko, A. S. Vandyshv. M., 2000.
27. The Federal law "About operational investigative activity": scientific practical comment (article by article) / edition by I. N. Zubova, V. V. Nikoljuk. M., 1999.
28. Cherkov V. A. To the question about interconnection and mutual influence of operational investigative and criminal procedural law relationship // The bulletin of Siberian juridical institute of Interior Ministry of Russia. 2010. № 3.
29. Chuvilev A. A. Operational investigative law. M., 1999.
30. Shumilov A. Yu. The basics course of operational investigative activity: a textbook for higher educational institutions: the 2nd supplemented and reworked edition. M., 2007.

E-mail:syvorina959134@mail.ru